Хускар и Макаров медленно, словно на прогулке, шли в лес. В тот самый лес, где один Богоподобный волшебник сможет узнать секрет бессмертия путём различных манипуляций с телом Хускара. Воину придётся несладко, ведь его ждала встреча с одним из немаловажных персонажей истории. Пусть большую часть аниме и манги он напрочь забыл, но основные моменты, как и главные лица, забыть было просто невозможно.

Потому, когда Мастер Хвоста Феи сказал, что первым делом нужно пофиксить его внешность, парень ничуть не расстроился. Наоборот, он был рад. Внешность Хускара была гораздо более специфической для окружающих, чем он видел себя сам. Всё-таки жизнь в этом теле уже на протяжении трёх недель дала ему возможность воспринимать себя иначе.

Он больше не видел того ужасающего монстра в отражении кристально чистой воды, лишь помесь человека с чем-то иным. И такой облик описывался в его голове одним словом — «Крутой и дикий». Однако с ним жизни в нормальном обществе не видать, потому он сам уже думал, как сменить его. Нет, не так. Как найти тот самый переключатель между человеческим обликом и телом персонажа.

И парень надеялся, что ответ на этот важный вопрос найдётся у Главного Целителя гильдии.

По пути он перекидывался с дедком информацией о своей жизни, затрагивая лишь лор персонажа. Так, после одной бессонной ночи он узнал, что может легко управляться с любым оружием. Конечно, любимым оружием персонажа было копьё с коротким кинжалом, однако и остальные стили он не забрасывал, потому талант был развит по полной.

Дай ему в руку стрелу, он сделает из неё копьё, дай ему меч, он сделает из него копье, дай ему нож, он сделает из него копь... понятно. Но со всем холодным оружием он обращался лучше многих мастеров, однако огнестрельное прошло мимо, ведь в его ордене таким брезговали. Было честью умереть в бою, а расстреливать врага издали было сродни табу.

И как же смешно было на это смотреть, когда в конце концов Хускар пришёл к стилю, в котором кидался копьём, испачканным своим кровью. Да, не по орденски. Но все запреты забылись, когда он нашёл место, в котором мог чувствовать себя собой.

Поле древних. Там, среди сотен таких же, он каждую секунду вырывал свою жизнь из лап смерти, повышая своё мастерство до высот, недостижимых для остальных. Увы, даже у такого таланта есть начало и конец. В конце, проведя на этом поле более пятидесяти лет, он стал искусен во всём, что бы не попадало в его руки. На этом его талант исчерпал себя и боле Хускар не мог стать сильнее обычными способами.

В ход пошли артефакты. Алебарда, способная в одно движение обездвижить противника и дать разорвать себя в клочья. Шлем(?) Сатаник, даровавшая ему невероятные способности к вампиризму в обмен на постоянное чувство неутоленной жажды крови. Армлет, способный моментально повысить силу Хускара на порядок, однако даровавший чувство постоянно приближающейся смерти. Саша и Яша, владение этими мечами позволило преодолеть предел мастерства во владении клинками.

Мечи словно шептали ему, как нужно делать и не совершать ошибок, возводя бессмертного воина в другую лигу. Приятным бонусом было ещё и пассивное ускорение и так невероятной регенерации Хускара, способное перебороть эффекты Армлета. Чёрный посох Древних, позволивший носившему его иметь полное сопротивление к магии, позволяя Воину бросаться в гущу сражения, не беспокоясь о неожиданных атаках магов.

И сердце дракона, из-за которого он и получил прозвище Бессмертного Воина. Лишь один этот

артефакт поспособствовал присущей чудовищной регенерации Хускара выйти за пределы, убирая оттенок смерти, когда тот в который раз бросался в бой.

Имей он сейчас эти шесть предметов, парень мог по праву выйти на поле сильнейших мира Хвост Феи. Ему не страшна магия, физические атаки будут не более чем жалкой шуткой для регенерации воина, ведь даже нанеся ему урон, те не смогут вынести усиления и так непобедимого воина.

Даже сейчас, оставив в своём распоряжении два брейсера, Хускар уже имел неплохие показатели:

[Сила — D+(C+++).

Ловкость — D+(C++).

Тело — C(B).]

Не имея в своём арсенале ни капли магии, которая постоянно делала тело существа сильнее, он уже мог соперничать со многими магами. Правда третий плюс в силе ничуть не обрадовал. Парню даже захотелось прикупить ещё один брейсер, чтобы убрать это недоразумение со своих глаз.

Однако такое поспешное решение было тут же задавлено более приоритетной целью. Армлет. Ему нужен этот артефакт. Пусть было немного страшно от его эффектов и их воздействия на сознание, но он был неотъемлемой частью вооружения воина.

Шаги Макарова чуть замедлились и вскоре совсем остановились. Он со страхом смотрел на миленький домик в лесу и не мог сделать ни шагу вперёд.

— Ты чего это? — удивлённо спросил Хускар.

Вроде он никогда не боялся Полюшку. Или может парень ошибался. Он не помнил. Многое не помнил, лишь важные сюжету события.

— Да что-то мне нехорошо стало, — прямо на глазах старик бледнел. — Ты тут это, сам справишься, да? Её Полюшкой зовут, милой души женщина, пальцем не тронет, травкой накормит, с проблемой поможет. А у меня чувство, что в гильдии твориться полная вакханалия.

Кивнув Макарову, который тут же испарился, он со вздохом подошёл к двери и постучал.

Минута, две. Ответа не было. Парень было подумал, что не видать ему чудо зелья, как дверь наконец отворилась, показывая лохматую розовую голову девушки лет тридцати пяти…

— Что? — удивился Хускар не на шутку.

Полюшка выглядела слишком уж молодо. СЛИШКОМ молодо.

— Кто ты и какого хрена припёрся? — ворчливо спросила девушка.

Хускар же до сих пор обмозговывал ситуацию. И ведь правда. Макаров выглядел тоже достаточно молодо. Моложе, чем в оригинальной истории. Как в тех воспоминаниях из аниме. Но даже с ними не так же молодо…

— Какой сейчас год? — Полюшка на мгновение опешила от рычащего голоса монстра, но справившись с эмоциями хмуро на него посмотрела, однако дала ответ.

— 781, — рыкнула в ответ девушка, а Хускар понял, что оказался чуть раньше канона. — Либо ты отвечаешь, либо убираешься отсюда.

— Макаров сказал, что ты можешь сделать зелье, которое изменит мой облик на человеческий, — быстро ответил Хускар, смотря на девушку сверху вниз.

— Дреяр посоветовал тебе прийти сюда, так, а где же он сам? — чуть подуспокоилась девушка.

— Свалил, — пожал плечами парень.

Полюшка попрожигала его глазами несколько секунд и впустила.

Описывать процесс приготовления снадобья, а такое и правда оказалось, не было смысла. Хускар даже не понимал, что происходит. Он наблюдал за вспышками магии, облаками пара, выходящими из мастерской, пока сидел на кровати. И вот ему выносят бутылёк с мутной пурпурной жидкости.

— Этого должно хватить, чтобы ты месяца три ко мне не заявлялся, — поставила склянку на тумбу девушка. — Однако могу предостеречь, если будешь пользоваться магией, то эффект зелья будет выветриваться куда быстрее. Но даже так не вздумай приходить сюда меньше, чем через месяц.

Ещё раз глянув на жидкость в колбе, Хускар не дробя выпил её целиком, удивившись достаточно приятному вкусу, не учитывая перебор с горчинкой и остротой.

Словно став сторонним наблюдателем, он видел, как его тело начинает перестраиваться. Голова стала меньше, плечи чуть убавили в ширине, но прибавили в объёме, рост чуть скорректировался. Ранние два с лишним метра уменьшились до двух десяти, рыжие волосы теперь доставали до спины, однако были завязаны в хвост, потому не особо мешались. Четырёхпалая ступня обзавелась ещё одним пальцем. Даже кость с головы упала, разбудив уснувшего грифона.

— Ки! — раздражённо крикнул птенец, взлетая с головы и пикируя на раскрытые ладони.

— Прости, малыш, без этого никуда, — усмехнулся молодой парень лет двадцати с длинными рыжими волосами, чётко очерченными скулами, золотыми глазами и полным острых зубов ртом. — Мда, это, увы, не исправляется.

Полюшка же в это время с изумлением смотрела за существом в руках парня. Новорождённые Грифоны, обычно, не способны не то, что летать, на протяжении пары дней они даже не способны ходить, ведь их конечности не так развиты. Однако этот экземпляр, которому по колебаниям энергии был от силы день, уже мог летать.

И золотые глаза, точно такие же, как и у этого существа, от которого не чувствовалось ничего, кроме запаха смерти, дали кое-какую гипотезу.

— Как ты вылупил яйцо? — посмотрела на парня девушка.

— Полил на него своей кровью, — пожал плечами Хускар, смотря на Полюшку в отражении зеркала, в котором оттопырил щёку, вновь убеждаясь, что острые зубы на месте.

— Тогда что не так с твоей кровью?

— Легче показать. Только не здесь, — выйдя на улицу, Хускар схватил клинок и полоснул ладонь.

Капли крови упали на землю, мгновенно воспламеняясь золотым огнём. Махнув рукой, Хускар заставил огонь потухнуть и посмотрел на полные шока глаза Полюшки. Та в ответ посмотрела на его ладонь, раны на которой уже не было. Нахмурившись, она подошла поближе и раскрыла ладонь парня, проведя пальцем по шершавой коже.

— Нет даже рубца, — пробормотала девушка.

— Регенерация, — вытащил руку из захвата Хускар.

— Это аномальная регенерация, способная залечить ткани за считанные секунды. Кто ты такой?

Улыбнувшись, Хускар повторил то же, что и говорил Макарову, перечислив все свои титулы и достижения.

Полюшка погрузилась в раздумья, но её тут же отвлекли.

— Эй, а у тебя есть мужская одежда? — спросил парень.

— Для тебя точно нет, — отмахнулась девушка.

— Тогда спасибо за помощь, ещё свидимся, — развернулся Хускар, уложив птенца на плечо.

Тот чуть походил и найдя удобное положение, чуть свесил голову, смотря вперёд.

Полюшка смотрела в след молодому парню, спина которого была усыпана шрамами и эта кость, которую он откинул, как простую игрушку.

— Почему у такого, как он, на голове была кость дракона?

http://tl.rulate.ru/book/82929/2681455